

ПОД ГРУЗОМ УЛИК

Тайное становится явным

*Сообщение о суде пэров над герцогом
Денверским по обвинению в убийстве*

Унеподражаемых историй о монархе Тон-ги нет истинных окончаний, а у этой — в ее самом высокопарном стиле — меньше, чем у большинства из них. Но все повествование пронизано ароматом китайских палочек и наивысшим благородством, и оба ее персонажа самого высокого происхождения.

Э. Брам. Бумажник Кай Люня

Глава 1

ЗЛОЙ УМЫСЕЛ

Кто виноват?.. Скорей скажите, кто?..

У. Шекспир. Отелло¹

Лорд Питер Уимзи с удовольствием растянулся на предоставленных отелем «Морис» простынях. После напряженного расследования баттерсийской тайны он последовал совету сэра Джулиана Фрека и решил отдохнуть. Ему внезапно наскучили ежедневные завтраки с видом на Грин-парк, и он неожиданно понял, что покупка на распродажах первых изданий книг — недостаточное занятие для мужчины тридцати трех лет, а типичные лондонские преступления слишком заумны.

Он оставил квартиру и друзей и улизнул в корсиканскую глушь. Последние три месяца он не держал в руках ни писем, ни газет, ни телеграмм — бродил по горам, с безопасного расстояния восхищался дикой красотой корсиканских крестьянок и изучал явление вендетты в ее естественной среде. Здесь убийство могло показаться не только оправданным, но даже привлекательным делом. Его доверенный слуга и помощник в расследованиях Бантер, благородно пожертвовав цивилизованными привычками, позволял господину ходить грязным и даже не-

¹ Акт V, сцена 2. Пер. А. Соколовского. — *Здесь и далее примеч. пер.*

бритым, а своим фотоаппаратом пользовался для съемки скалистых пейзажей, а не отпечатков пальцев. Это казалось весьма освежающим.

Но зов крови — великая вещь, и он увлек лорда Питера в Париж. Накануне поздно вечером они прибыли сюда в убогом поезде и получили багаж. Осенний свет просачивался сквозь шторы, нежно касался стоящих на туалетном столике пузырьков с серебристыми горлышками и оттенял абажур лампы и телефон. Звук струящейся воды говорил о том, что Бантер открыл в ванной кран и приготовил вкусно пахнущее мыло, ароматические соли и огромную губку, то есть все то, чему не было применения на Корсике. И еще — массажную щетку на длинной ручке, которой так приятно проводить по спине. Жизнь — это контраст, сонно размышлял лорд Питер. Корсика — Париж — затем Лондон.

— Доброе утро, Бантер.

— Доброе утро, милорд. Хорошего настроения. Ванна вашей милости готова.

— Спасибо, — ответил лорд Питер, жмурясь от солнца.

Чудесная ванна, думал Уимзи, отмокая и гадая, сумел бы он жить на Корсике постоянно. Он довольно нежился в теплой воде, даже спел несколько тактов какой-то песни и через некоторое время услышал, как гостиничный служащий принес кофе с булочками. Кофе с булочками! Лорд Питер с плеском поднялся из ванны, с наслаждением вытер полотенцем свое худощавое тело и, закутавшись в банный халат, вышел.

И, к несказанному своему удивлению, увидел, что Бантер спокойно укладывает его туалетные принадлежности в несессер. Удивление усилилось, когда он отметил, что едва распакованные накануне вечером чемоданы снова собраны, снабжены наклейками и готовы к отъезду.

— Бантер, в чем дело? — спросил его светлость. — Вы же знаете, мы задержимся здесь на две недели.

— Простите, милорд, — почтительно отозвался слу-

га, — но, просмотрев «Таймс» (которую, милорд, учитывая все обстоятельства, все-таки очень быстро доставляют сюда по воздуху), я решил, что ваша светлость пожелает немедленно выехать в Риддлсдейл.

— В Риддлсдейл? — воскликнул Питер. — Что случилось? Что-то произошло с моим братом?

Вместо ответа Бантер протянул газету, развернутую на странице с заголовком:

ДОЗНАНИЕ В РИДДЛСДЕЙЛЕ
Герцог Денверский арестован
по обвинению в убийстве.

Лорд Питер глядел на буквы словно загипнотизированный.

— Я посчитал, что ваша светлость пожелает быть в курсе дел, и взял на себя смелость...

Лорд Питер справился с волнением и спросил:

— Когда ближайший поезд?

— Прошу прощения, милорд. Я решил, что ваша светлость предпочтет более быстрый способ передвижения и заказал два места в самолете «Виктория». Вылет в одиннадцать тридцать.

Лорд Питер взглянул на часы.

— Десять. Отлично. Вы правильно поступили. Господи! Бедняга арестован по обвинению в убийстве! Так непривычно тревожиться за него. Это он не любил, когда я общался с полицейскими и судами. А теперь сам там оказался. Лорд Питер Уимзи на свидетельской трибуне. С ума сойти! И дает показания по поводу брата. А герцог Денверский — на скамье подсудимых. Еще того хуже! Полагаю, надо позавтракать.

— Конечно, милорд. В газете полный отчет о расследовании.

— Хорошо. Кстати, кто ведет дело?

— Мистер Паркер, милорд.

— Паркер — это неплохо. Старина Паркер. Как это его угораздило? Бантер, как, на ваш взгляд, обстоят дела?

— С вашего позволения, милорд, предстоит интересное расследование. В показаниях содержатся детали, наводящие на определенные мысли.

— С криминологической точки зрения все так, — кивнул его светлость, с удовольствием принимаясь за кофе с молоком, — но брату нет дела до криминологии, и все это чертовски неприятно. Ну так что там?

— Говорится, что у обвиняемого личного интереса нет, — ответил Бантер.

Сегодня в Риддлсдейле, на севере графства Йоркшир, началось расследование убийства. В три часа утра в четверг у дверей оранжереи охотничьей усадьбы герцога Денверского был обнаружен труп капитана Дэниса Кэткарта. Согласно свидетельским показаниям накануне вечером покойный поссорился с герцогом, а затем был застрелен в кустах рядом с домом. Неподалеку от места преступления обнаружен принадлежащий герцогу револьвер. Принят вердикт о виновности герцога Денверского в совершении убийства. Его сестра, леди Мэри Уимзи, которая была помолвлена с погибшим, дав показания, упала в обморок и теперь лежит дома в тяжелом состоянии. Вдовствующая герцогиня Денверская вчера поспешила приехать из города и присутствовала на дознании. Подробный отчет помещен на странице 12.

«Бедняга Джеральд, — подумал лорд Питер, открывая двенадцатую страницу. — И бедная сестренка Мэри! Интересно, ей и в самом деле нравился тот тип? Мать всегда утверждала, что нет. Но Мэри скрытная и никогда бы в этом не призналась».

Полный отчет начинался описанием маленькой деревушки Риддлсдейл, где герцог Денверский недавно арендовал на сезон охотничью усадьбу. Когда произошла трагедия, он находился там с компанией гостей. В отсутствие герцогини леди Мэри Уимзи играла роль хозяйки.

Гостями были полковник Марчбэнкс с женой, достопочтенный Фредерик Арбатнот, мистер и миссис Петтигрю-Робинсон и жертва — Дэнис Кэткарт.

Первым давал показания герцог Денверский, который обнаружил труп. Он заявил, что в три утра в четверг 14 октября, направлялся в дом через дверь оранжереи и внезапно наткнулся на что-то ногой. Он включил электрический фонарь и увидел тело Дэниса Кэткарта. Тут же перевернул и понял, что Кэткарт получил пулю в грудь. Несчастный был мертв. Наклоняясь над трупом, герцог услышал в оранжерее крик и, подняв глаза, увидел потрясенную леди Мэри Уимзи. Переступив порог оранжереи, она воскликнула: «Господи, Джеральд, ты его убил!» (*Шум среди присутствующих.*)¹

Коронер. Вас удивили ее слова?

Герцог Д. Я был чрезвычайно удивлен и потрясен всем, что увидел. Кажется, я ей сказал: «Не смотри туда». А она вскрикнула: «Это же Дэнис! Что произошло? Несчастный случай?» Я остался с телом, а ее отослал в дом разбудить остальных.

Коронер. Вы предполагали встретить в оранжерее леди Мэри?

Герцог Д. Я же сказал, что был потрясен и не задумывался об этом.

Коронер. Вы помните, как она была одета?

Герцог Д. Полагаю, не в пижаме. (*Смех.*) Кажется, в пальто.

Коронер. Как я понимаю, леди Мэри Уимзи была обручена с покойным.

Герцог Д. Да.

Коронер. Вы его хорошо знали?

Герцог Д. Он был сыном старинного друга моего отца. Его родители умерли. Насколько мне извест-

¹ Данный отчет, по сути, тот же самый, что прочел лорд Питер в «Таймс», был исправлен и дополнен на основе стенографических записей, сделанных тогда же мистером Паркером. — *Примеч. авт.*

но, большую часть времени он проводил за границей. Я пересекался с ним во время войны и в 1919 году, когда он приехал в Денвер. В начале этого года он обручился с моей сестрой.

Коронер. С вашего согласия и согласия родственников?

Герцог Д. О, разумеется.

Коронер. Что за человек был капитан Кэткарт?

Герцог Д. Я бы сказал, что он был настоящим сагибом, если вы понимаете, что я имею в виду. Чем занимался до 1914 года, когда вступил в армию, не знаю. Полагаю, жил на доход. Его отец был состоятельным человеком. Первоклассный стрелок, знал толк в играх — и все такое. До того вечера не слышал о нем дурного слова.

Коронер. Что вы имеете в виду?

Герцог Д. Понимаете, все это чертовски странно. Если бы такое сообщил кто-нибудь другой, а не Томми Фриборн, я бы ни за что не поверил. *(Шум в зале.)*

Коронер. Боюсь, ваша милость, мне придется спросить, в чем именно вы обвинили покойного?

Герцог Д. Ну, я не то чтобы его обвинил. Мой старинный друг выдвинул предположение. Я, разумеется, посчитав, что произошла ошибка, обратился к Кэткарту за разъяснениями, но тот, к моему изумлению, по сути, все подтвердил. Мы оба разозлились. Кэткарт послал меня к черту и выскочил из дома. *(Снова шум в зале.)*

Коронер. Когда произошла эта ссора?

Герцог Д. Вечером в среду. Тогда я его видел в последний раз. *(Сильный шум.)*

Коронер. Успокойтесь. Прошу держать себя в руках. А теперь, ваша милость, пожалуйста, расскажите, как вы помните, предысторию вашей ссоры.

Герцог Д. Примерно так. Весь день мы провели на болотах и рано поужинали. В половине десятого вечера почувствовали, что пора ложиться. Сестра и миссис Петтигрю-Робинсон ушли наверх, а мы решили выпить в бильярдной по последней джина с содовой. И тут

Флеминг — это мой слуга — принес письма. Письма к нам поступают в какое угодно время — мы же находимся в двух с половиной милях от деревни. Нет, тогда я был уже не в бильярдной — запираю оружейную комнату. Письмо было от старинного приятеля, с которым я не виделся много лет, — Тома Фриборна. Мы с ним дружили в колледже.

Коронер. Что за колледж?

Герцог Д. Крайст-Черч, в Оксфорде. Он писал, что недавно наткнулся на объявление, из которого узнал, что моя сестра обручилась. В Египте.

Коронер. В Египте?

Герцог Д. То есть, я хотел сказать, это он находится в Египте, Том Фриборн, поэтому не написал раньше. Видите ли, он инженер. Уехал туда после войны, работает в районе месторождений нефти рядом с Нилом. Газеты туда приходят нерегулярно. Он извинялся, что вмешивается в такую деликатную тему, но известно ли мне, кто таков Кэткарт? Фриборн объяснил, что повстречался с ним во время войны в Париже. Кэткарт промышлял тем, что жульничал в карты. Фриборн готов был поклясться, что это правда, и привести подробности скандалов во французских домах. Он понимал, что мне захочется оторвать ему голову за то, что лезет не в свое дело, но, увидев в газете фотографию этого типа, решил, что мне лучше об этом знать.

Коронер. Вас удивило его письмо?

Герцог Д. Не то слово. Сначала я вовсе не поверил. Если бы такое писал не старина Том, швырнул бы лист в огонь, и все дела. Но даже учитывая, что автором был он, я не представлял, как поступить. Видите ли, французы часто поднимают шум из ничего. Однако Фриборн не тот человек, кто совершает ошибки.

Коронер. Как же вы поступили?

Герцог Д. Чем больше я задумывался над тем, что узнал, тем меньше мне нравилась ситуация. Но я не мог бросить все как есть и решил обратиться напрямую